

Неделю спустя, инвестиционная группа «Цзяолун».

Четыре члена команды собрались вместе, оживлённо обсуждая:

— Новые продукты Компании Лоу в этом сезоне просто взорвут рынок! Смотрите, как растут продажи — это же невероятно!

— Новый дизайн упаковки просто потрясающий! Хотя я получила бесплатные образцы, всё равно купил все варианты цветов губной помады — кто устоит перед таким? Как Ши Юньнань, будучи парнем, додумался до сменных корпусов?

— Дизайнер Ши молод, талантлив и красив, жаль только, что уже занят.

— Кстати, инвестиционно-аналитический отдел тоже ошибся в оценках. Рост показателей Компании Лоу в этом квартале точно превысит 2%, верно?

Неделю назад скандал с "лицом-уродцем" от кушона «Мэйцзи» компании Чжао набирал обороты, вызывая волну возмущения среди покупателей.

В тот же момент Компании Лоу, небольшой китайский косметический бренд, выступил с заявлением, представив доказательства и патенты, обвинив Компанию Чжао в плагиате дизайна.

Продукт Компанию Чжао калечит лица, кричит о "поддержке отечественного бренда", а на деле занимается воровством дизайна? Что за чушь?

Гнев потребителей вспыхнул с новой силой, в регулирующие органы хлынул поток жалоб.

Несмотря на попытки Компании Чжао и дочернего бренда отрицать "плагиат", факт "уродования лица" оставался неоспоримым. Доверие потребителей было потеряно, акции компании падали, убытки росли.

Тем временем Компании Лоу с его брендом Хуа Чжун Гэ, позиционирующим себя как "небольшой отечественный бренд", привлёк внимание публики.

Хотя ранее Хуа Чжун Гэ занимал нишевое положение, его продукция славилась качеством.

Теперь же, благодаря потрясающему дизайну в национальном стиле, бренд вызвал ажиотаж:

— О нет! Мой любимый секретный бренд вот-вот станет популярным!

— Девочки, Хуа Чжун Гэ правда хорош! Раньше упаковка была дешёвой, поэтому я не

рекламировала. Но новая коллекция — просто сказка! Бегом покупать!

— Честно говоря, их продукция действительно классная.

В эпоху маркетинга и хайпа только привлечение внимания может пробить блокаду продаж.

С инвестициями Корпорации Ло, Хуа Чжун Гэ развернул полномасштабную рекламную кампанию: интернет-продвижение, видео-ролики, даже наружная реклама!

Конечно, были и скептики:

— Опять нанимаете ботов? Не научились на ошибках «Мэйцзи»? Только чтобы снова получить дешёвый пластик?

— Я больше не верю, что китайские бренды могут выпускать что-то стоящее. Вечно обманывают под лозунгами "поддержки отечественного производителя"!

Компании Лоу не стал вступать в пререкания, а оперативно отправил первую партию товара. Покупатели получили заказы в течение трёх дней.

Вскоре в соцсетях появились восторженные отзывы:

— Качество! Дизайн! Цена! Всё на высоте!

По сравнению с «Мэйцзи» от Компанию Чжао, Хуа Чжун Гэ просто разгромил конкурента!

После подтверждения первых покупателей, волна заказов, обзоров и рекомендаций нарастала.

Всего за неделю Компании Лоу трижды открывал предзаказ — и всё раскупалось!

Это была победа и для Компании Лоу, и для инвестора — Корпорации Ло!

Один из членов команды вздохнул с облегчением: — Хорошо, что тогда не поддался на уговоры Чэнь Хуэя уйти. Похоже, мы сорвали джекпот.

Кто бы мог подумать, что Компании Лоу окажется тёмной лошадкой, пробившейся на конкурентный рынок косметики.

Другие согласно закивали, и кто-то не удержался от сплетен:

— Как вы думаете, как утёк первоначальный дизайн?

— Кто знает?

— В головном офисе приказали расследовать. Почему так медленно? Уже неделя прошла...

Не успел он договорить, как из кабинета выскочил Юань Хун, с тревожным видом проигнорировав коллег.

— Что с ним? Весь на нервах.

— Кто его знает.

Юань Хун уже не обращал внимания на пересуды. Получив сообщение, он поспешил к лестничной клетке, где застал курящего Чэнь Хуэя.

Они обменялись взглядами, полными скрытых мыслей.

Юань Хун захлопнул дверь, тяжело дыша: — Чэнь Хуэй! Отстань от меня!

После того как Корпорации Ло и Компании Лоу подали в суд за "плагиат дизайна" и начали поиск предателя, Юань Хун жил в постоянном страхе.

— А к кому мне ещё идти? — Чэнь Хуэй швырнул окурок и раздавил его каблуком. — Чёртов Ло Яньчуань, кидает даже своих! Богатый наследник, а жмотничает.

На том банкете Ло Яньчуань обещал, что ассистент принесёт наличные, но внезапно разразился скандал.

Праздник сорвался, а Чэнь Хуэй остался без денег.

Оставшись без работы, он терпел постоянные упрёки жены. В пылу ссоры Чэнь Хуэй ударил её и теперь стоял перед угрозой развода.

Всё чаще он вспоминал о неполученных деньгах.

Попытки связаться с ассистентом Ло Яньчуаня ни к чему не привели — звонки сбрасывали, а сегодня его и вовсе заблокировали.

В ярости Чэнь Хуэй пришёл к Юань Хуну.

— Без пропуска еле пробрался, — усмехнулся он. — К счастью, охранник меня знает.

Тот, не зная об увольнении Чэнь Хуэя, поверил в историю о забытом пропуске и пропустил за пачку сигарет.

Юань Хун с отвращением спросил: — И зачем ты пришёл?

— Старина, раз уж ты работаешь на Ло Яньчуаня, может, заплатишь за него? — Чэнь Хуэй явно намекал на деньги.

Юань Хун фыркнул: — Чэнь Хуэй, лучше бы новую работу искал. Я тоже не могу связаться с Ло Яньчуанем, и у меня нет для тебя денег.

— Ни копейки? Значит, вы меня просто надули? — лицо Чэнь Хуэя исказилось. — Тогда я пойду и расскажу всем, как ты передал мне чертежи Ши Юньнана, а я отнёс их Ло Яньчуаню!

Он указал на дверь: — Мне терять нечего, а тебе — карьера в Корпорации Ло. Они ведь не любят предателей.

Юань Хун побледнел: — Чэнь Хуэй! Не смей мне угрожать! Сам-то кто такой?

Чертежи не передавались через корпоративную почту, и Юань Хун лично не контактировал с Ло Яньчуанем — прямых улик против него не было.

Чэнь Хуэй плюнул: — Не кипятись. Чем больше нервничаешь, тем больше виноват. Я тебя знаю, старая лиса. Двадцать тысяч — и я исчезну. — Он показал сумму на пальцах. — Твоя зарплата с бонусами куда больше. Неплохо заплатить за свою репутацию, а?

Юань Хун усмехнулся: — Ты уверен, что тебе хватит этой суммы?

Чэнь Хуэй обрадовался, решив, что тот сдаётся: — Конечно, мы же коллеги...

БАХ!

Удар кулака сбил Чэнь Хуэя с ног.

— Двадцать тысяч? Ты столько не стоишь! Иди, жалуйся! Кто тебе поверит? — Юань Хун был рад найти козла отпущения.

— Ясно как день! Это ты, Чэнь Хуэй, после увольнения Ши Юньнанем затаил злобу, украл его дизайнерские эскизы и продал конкурентам! Теперь-то я тебя поймал с поличным!

Юань Хун, не задумываясь, взвалил всю вину на Чэнь Хуэя.

В крайнем случае, даже если правда всплывет и его уволят, Ло Яньчуань обещал помочь ему найти новую, более престижную работу.

Разве мог он позволить такому подлому ничтожеству, как Чэнь Хуэй, шантажировать себя?

Чэнь Хуэй провел пальцем по окровавленному уголку рта. Вместо денег он получил лишь побои? Ярость вспыхнула в нем — как можно было это терпеть?!

Он бросился на Юань Хуна, обхватил его ноги и изо всех сил повалил на пол.

Юань Хун, потеряв равновесие, грохнулся на спину. Волна боли пронзила все тело. Прежде чем он успел опомниться, Чэнь Хуэй уже сидел на нем, осыпая ударами.

Никто из них не хотел уступать. В тесном коридоре они сцепились в яростной схватке, каждый вкладывал в удары всю свою злобу.

Прошло неизвестно сколько времени, когда раздался резкий звук открывающейся двери. Луч света проник в темный коридор.

Дерущиеся замерли, но в следующее мгновение четверо охранников ворвались внутрь, растащили их и скрутили.

— За что вы меня держите? Отвалите! — Чэнь Хуэй яростно дернулся, но вдруг заметил среди охранников того самого, кто впустил его в здание.

— Охранники, вы перепутали! Он не сотрудник нашей компании, вы должны... — Юань Хун не успел договорить, слова застряли в горле.

Ши Юньнань неторопливо приблизился и остановился у аварийного выхода. Рядом с ним стоял помощник Ло Линшэна — Цинь Цзянь, генеральный секретарь Корпорации Ло.

Юань Хуна вдруг охватило предчувствие неминуемой катастрофы. Даже боль от побоев отошла на второй план.

— Г-господин Ши... г-генеральный секретарь Цинь...

Ши Юньнань насмешливо окинул их взглядом.

— Ну и представление! Дворняги грызутся так яростно, что мне даже неудобно было прерывать.

— Господин Ши... что вы... что вы имеете в виду? — прошептал Юань Хун.

— Что имею в виду? Вы же сами во всем признались друг другу. — Ши Юньнань холодно усмехнулся и кивнул Цинь Цзяню.

Тот сделал шаг вперед.

— Юань Хун, Чэнь Хуэй. Имеются веские доказательства того, что вы раскрыли коммерческую тайну компании, нанеся ущерб инвестиционным проектам.

Коммерческая тайна?

Они возвели дизайнерские эскизы до уровня коммерческой тайны?

Юань Хун осознал серьезность ситуации, ноги подкосились, он едва не рухнул на пол.

— Господин Ши, это недоразумение! Эскизы продукта не мои...

— Тьфу! Юань Хун, ты бесстыжий пес! — Чэнь Хуэй перебил его, затем злобно крикнул Ши Юньнаню: — Ши Юньнань, ты ошибся! В день твоего прихода я уже уволился! Какие эскизы? Я ничего не знаю! Я лишь знаю, что ты не имеешь права приказывать меня держать! Это незаконно!..

— Ты сейчас пытаешься читать мне лекции о законе?

Ши Юньнань медленно вошел в коридор. Насмешливый блеск в его глазах сменился ледяной остротой.

Цинь Цзянь первым ощутил перемену в его ауре и мысленно вздохнул:

Когда глава семьи рядом, господин Ши при посторонних называет его «мужем», жалуется и говорит мягко, словно его может обидеть каждый. Но стоит Ло Линшэну исчезнуть, как он тут же превращается в высокомерного и грозного человека, одного взгляда которого достаточно, чтобы напугать до смерти.

— Бесплатно просвещу вас. За разглашение коммерческой тайны с нанесением ущерба компании штрафы — мелочь. Обычно дают от трех до семи лет тюрьмы. Как думаете, на сколько каждый из вас угодит?

Ши Юньнань, как дизайнер, не терпел воровства. Сегодня он пришел с Цинь Цзянем, чтобы разобраться с Юань Хуном — одним из предателей. Но у входа в компанию они заметили подозрительного Чэнь Хуэя.

Не долго думая, они устроили ловушку.

Услышав о тюрьме, Юань Хун и Чэнь Хуэй побледнели.

— Это не я! Это все Юань Хун! Я уже уволился! Я не сотрудник! Я ни при чем!

— Господин Ши, я...

Ши Юньнань развернулся и ушел, не желая слушать их оправданий. Но отпускать он их не собирался.

Цинь Цзянь преградил им путь.

— Мы уже вызвали полицию. Все объясните им.

Чэнь Хуэй и Юань Хун, избитые и окровавленные, смотрели на удаляющуюся спину Ши Юньнаня.

Чэнь Хуэй, багровый от ярости, готов был прикончить Юань Хуна, не переставая ругаться.

Юань Хун, бледный как смерть, обливаясь холодным потом, едва стоял на ногах. Он уже жалел о содеянном:

У него была стабильная работа, годовой доход, позволявший обеспечивать семью, вызывать зависть родных.

Как он дошел до такого?

Все из-за того, что он поверил в «сладкие обещания» Ло Яньчуаня. Теперь он разрушил свою карьеру. Придет ли тот выручать его из тюрьмы? Конечно, нет.

Шум в коридоре не остался незамеченным. Под презрительными взглядами коллег Юань Хун и Чэнь Хуэй были уведены полицией, став всеобщим посмешищем.

После ухода Юань Хуна его место занял стажер Чан Лэ, который помогал Ши Юньнаню и был повышен до руководителя группы.

Не говоря уже о премии после квартального отчета, одна только зарплата выросла в несколько раз!

Остальные сотрудники отдела инвестиций завидовали.

Вот что значит — выбрать правильную сторону!

...

Разобравшись с предателями, Ши Юньнань был в отличном настроении. Увидев, что время еще есть, он решил поехать с Цинь Цзянем в штаб-квартиру Корпорации Ло.

Лифт для высшего руководства вел напрямиком на верхний этаж.

Едва они вышли из лифта, как навстречу им подошла молодая и красивая секретарша. — Брат Цзянь, — обратилась она.

Ее взгляд упал на незнакомое, но поразительно красивое лицо Ши Юньнаня, и она вежливо поинтересовалась: — А это господин...?

Человек, которого Цинь Цзянь лично привел в офис на верхнем этаже, должно быть, занимал высокое положение.

— Ши Юньнань, господин Ши, — кратко представил Цинь Цзянь, намеренно не упоминая о его отношениях с Ло Линшэном, чтобы не смущать ни того, ни другого.

— Линна, Глава занят? — спросил Цинь Цзянь.

Линна ответила с легкой нерешительностью: — Приехали господин и госпожа из второй ветви семьи. Они в кабинете председателя Ло меньше десяти минут.

— Господин Ши, пройдемте со мной в переговорную?

Услышав первые слова, Ши Юньнань уже примерно понял, в чем дело.

На прошлой неделе компания Ло и бренд «Хуа Чжун Гэ» компании Лоу совместно подали в суд на компанию Чжао и ее дочерние бренды за плагиат дизайна. Сейчас дело еще находится в процессе рассмотрения.

Однако благодаря вниманию общественности и массовому осуждению в сети, а также наличию неопровержимых доказательств оригинальности дизайна, победа компании Лоу в этом иске практически гарантирована.

Согласно соответствующим нормам, они также могут получить внушительную компенсацию.

По словам юридической команды, компания Чжао переложила основную ответственность на

бренд «Ялань», заявив, что Се Кэюэ намеренно организовал эту аферу.

Сейчас фабрики Се Кэюэ опечатаны соответствующими органами, а сам он погряз в куче судебных разбирательств. Вероятно, дело дойдет даже до старейшины Ши — на этот раз проблемы серьезные.

Кроме того, Ло Яньчуань, скрывавшийся за подставной компанией «Ятэ» и наносивший ущерб интересам группы Ло, тоже был разоблачен.

Видимо, вторая ветвь семьи Ло, узнав об этом, поспешила сюда, чтобы прикрыть своего непутевого сына.

— Господин Ши? Пройдемте в переговорную? — Линна повторила вопрос.

Ши Юньнань уже открыл рот, чтобы сказать «Хорошо», как вдруг дверь кабинета распахнулась.

Ло Дэсин и его жена вышли один за другим. Первый выглядел недовольным, вторая — слегка облегченной, будто избежавшей беды.

Казалось, они узнали Ши Юньнаня, но в сложившейся ситуации промолчали и, обойдя его и остальных, удалились.

— Они пробыли там меньше пяти минут. Почему так быстро вышли? — тихо спросила Линна у Цинь Цзяня.

Ши Юньнань стоял на месте, бесстрастно наблюдая, как супруги из второй ветви скрылись в лифте.

Линна взглянула на него и любезно предложила: — Господин Ши, подождите немного. У председателя Ло через пятнадцать минут международная конференция. Я доложу о вашем визите...

— Пятнадцать минут? — пробормотал Ши Юньнань.

Не дожидаясь, пока она закончит, он улыбнулся и направился к кабинету.

Линна, увидев его «несанкционированные» действия, тут же хотела остановить его, но сама была удержана Цинь Цзянем: — Оставьте господина Ши. Глава не рассердится.

Во всем мире, наверное, только Ши Юньнань мог без предупреждения входить в кабинет Главы

когда вздумается.

...

Открыв дверь кабинета, Ши Юньнань обнаружил, что внутри есть еще одно небольшое помещение.

Юань Мэн и еще один телохранитель стояли у двери слева. Справа находился стеклянный кабинет, похожий на рабочее место Цинь Цзяня.

Ши Юньнань сделал несколько шагов вперед, но телохранитель с повышенной бдительностью преградил ему путь: — Стой!

Ши Юньнань послушно остановился, переведя взгляд на более знакомого Юань Мэна: — Юань Мэн, и ты меня не пропустишь? Цинь Цзянь уже разрешил мне войти.

...

Юань Мэн молча опустил руку, которую собирался поднять, чтобы остановить его, и серьезно сказал коллеге: — Его нельзя останавливать.

Иначе, если господин Ши развернется и уйдет, Глава точно разозлится, а пострадают в итоге они.

Да и потом Цинь Цзянь наверняка станет над ним подтрунивать — ни за что!

Юань Мэн был старшим в команде телохранителей, и второй человек, услышав это, вынужден был убрать руку.

Ши Юньнань с удовлетворением приподнял бровь и постучал в дверь внутреннего кабинета.

— Войдите, — раздался четкий, лаконичный ответ.

Ши Юньнань без колебаний вошел.

Даже в конце сентября кондиционер в кабинете работал на полную мощность. Пространство внутри оказалось больше, чем он ожидал, с преобладанием сдержанных черных тонов.

Ло Линшэн сидел за рабочим столом, просматривая какие-то документы. Его нахмуренные брови излучали ауру, предупреждающую держаться подальше.

На нем были неприметные тонкие очки в черной оправе, которые лишь подчеркивали резкость

черт лица. Трехсоставный костюм идеально облегал его фигуру.

По мнению Ши Юньнана, Ло Линшэн был тем типом руководителя, чья внешняя харизма сама по себе создавала смертоносное ощущение превосходства.

Почувствовав на себе слишком пристальный взгляд, Ло Линшэн поднял глаза с недовольным выражением: — Кто разрешил тебе...

Но едва начав отчитывать, он замолчал на четвертом слове.

Морщинка между бровей Ло Линшэна мгновенно разгладилась. Он неотрывно смотрел на неожиданно появившегося в дверях человека, и его холодная, жесткая аура сразу смягчилась.

— Очень занят? Я неудачно выбрал время?

Хотя слова Ши Юньнана звучали как извинение, его шаги без малейших колебаний приближались к столу.

Ло Линшэн закрыл документы, которые должны были понадобиться на предстоящем совещании, но которые он еще не успел просмотреть, и невозмутимо ответил: — Не занят.

Ши Юньнань остановился перед столом: — Зачем к тебе приходили Ло Дэсин с женой? Оправдываться за Ло Яньчуаня?

— Они ни разу не упомянули Ло Яньчуаня. Просто сказали, что в возрасте хотят уйти на покой и готовы вернуть мне свои пять процентов акций компании.

Выражение лица Ло Линшэна, когда он говорил об этом, было насмешливым, с легким оттенком презрительного безразличия.

Ши Юньнань сразу понял: — Значит, они использовали этот козырь, чтобы ты простил Ло Яньчуаня на этот раз? Что ты думаешь?

— Ты знаешь, сколько стоят пять процентов акций Корпорация Ло?

Вспоминая те мрачные времена «кровавой бойни», зрачки Ло Линшэна на мгновение ожесточились.

Тогда даже за один процент акций первая и третья ветви семьи готовы были разорвать друг друга в клочья, затевая бесчисленные закулисные интриги.

Только супруги из второй ветви благоразумно прятались в своей раковине, как черепахи. А теперь, чтобы спасти Ло Яньчуаня, они готовы разом отдать почти половину своих акций.

Неизвестно, то ли они слишком любят сына, то ли просто до смерти боятся жестоких методов Ло Линшэна.

— По сравнению с теми жалкими потерями, которые Ло Яньчуань понес в индустрии косметики, эти акции — настоящий лакомый кусок.

Изначально эти акции должны были достаться Ло Яньчуаню, единственному сыну второй ветви. Теперь же они безоговорочно переходят к Ло Линшэну.

Если Ло Яньчуань узнает об этом, он, наверное, и впрямь сгорит от злости. Более того, ему придется еще тщательнее, чем прежде, остерегаться постоянного давления со стороны Ло Линшэна.

Душевные муки — вот самое изощренное наказание.

Ло Линшэн был подобен охотнику, давно взявшему ситуацию под контроль, позволяющему добыче буйствовать в пределах отведенной ей территории.

Он всегда оставался на высоте, и когда жертвы, обманутые мнимой безопасностью, пытались переступить черту, он безжалостно уничтожал их на своих землях.

Ши Юньнань понял, что у Ло Линшэна уже есть свои планы, и пока не стал возражать — в конце концов, по сравнению с сюжетом оригинальной истории, нынешний Ло Линшэн уже заранее принял меры предосторожности.

Ло Линшэн взглянул на него и сменил тему: — Зачем ты пришел?

— Разве не могу просто так заглянуть к тебе?

Ши Юньнань обошел большую часть длинного стола и, как обычно, остановился рядом с Ло Линшэном, наклонившись с многозначительным видом: — Если бы я не пришел, так бы и не узнал, что у господина Ло такая красивая секретарша? Говорит так мягко и нежно, прямо сердце радуется.

— Да? Ты так считаешь?

Ло Линшэн снял очки, и уголки его губ едва заметно дрогнули: — Забыл тебе сказать... Мисс Лоу, секретарша — неважно. Второму молодому господину Ши не нужно каждый раз испытывать меня с их помощью. У меня нет никакого интереса к женщинам.

Так он признался в своей ориентации?

Ши Юньнань явно не ожидал такого неожиданного ответа. Задержавшись на пару секунд, он радостно ответил: — Какое совпадение. Я тоже.

Боковым зрением Ши Юньнань заметил часы на запястье Ло Линшэна, и его улыбка стала еще ярче: — Ло Линшэн, я пришел доложить тебе кое-что.

Секретарша сказала, что у Ло Линшэна через пятнадцать минут международная конференция. Ши Юньнань не был из тех навязчивых людей, кто мешает работе, поэтому сразу перешел к делу.

Ло Линшэн спросил: — Докладить?

— Ночной клуб, в который я вложился вместе с Фу Цзыюем, почти месяц работает в тестовом режиме. В последнее время было слишком много дел, и подходящего времени заглянуть туда не находилось. Сегодня вечером я хочу съездить посмотреть, как идут дела. Алкоголя, конечно, не избежать, но я точно не буду безобразничать.

Ши Юньнань придвинулся еще ближе, и его игривый тон звучал одновременно интимно и дразняще.

— Муженек, ты разрешаешь?

«.....»

Ло Линшэн затаил дыхание. Он не ожидал, что Ши Юньнань всерьез запомнил его обещание исправиться.

Ши Юньнань, видя его молчание, добавил: — Или ты пойдешь со мной? Я буду только рад твоему личному надзору.

Ло Линшэн уставился на тонкие губы в непосредственной близости от него. Восстанавливая ритм дыхания, он незаметно приблизился еще на чуть-чуть, и их дыхание снова переплелось.

— Такой послушный?

Всего два простых слова, низкий, приглушенный голос — в них чувствовалась неопишуемая сексуальность и...

Желание.

В конечном итоге Ши Юньнань первым не выдержал. Ощувив, как его сердце начало биться чаще, он быстро отстранился, но тут же начал отпускать шутки: — Конечно. На всем свете найдется не много таких покорных партнеров, как я. Господину Ло стоит получше ко мне относиться — такое другим и не снилось.

Ло Линшэн коротко усмехнулся и не стал возражать: — Поезжай. Мне еще нужно кое-что доделать.

То есть сопровождать Ши Юньнаня в ночной клуб он явно не собирался.

Получив ожидаемый ответ, Ши Юньнань втайне успокаивал учащенное сердцебиение, но при этом испытывал непонятное чувство разочарования. Прежде чем он успел разобраться в этих странных эмоциях, Ло Линшэн добавил: — Оставь адрес клуба. Я заеду за тобой, когда освобожусь.

Авторское примечание:

#Лисенок: разобрался с делами, теперь займется любовью — все по плану.

#Глава семьи: плевать на дела, только бы добраться до лисенка.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129480>